

**ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА
«КРЕСТЬЯНСКИХ» ПОЭТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЙ
С. ЕСЕНИНА И С. ГОРОДЕЦКОГО)**

Зачинателем «крестьянской» («новокрестьянской») поэзии в русской литературе был Н. Клюев. «Новокрестьянские» поэты противопоставили природу цивилизации и считали, что природа является огромной эстетической ценностью. Концепт «природа» занимает важное место у многих из этих поэтов, в том числе и у С. Есенина.

Концепт «природа» у С. Есенина включает в себя семантические поля «явления природы», «весна», «лето», «осень», «зима» и др. Реализуют данный концепт слова, относящиеся к различным частям речи, элементы синтаксических конструкций. С концептом «природа» у поэта тесно связан концепт «Родина». Для описания чувств, проявляющихся по отношению к природе и Родине, для передачи состояния лирического героя и др. в поэтическом языке С. Есенина используются глаголы выражения эмоций и чувств («*О любви вздыхают лишь украдкой...*» [Здесь и далее в тексте с указанием номеров тома и страницы. Есенин С.А. Собрание сочинений. В 3-х т.- М., 1983.-Т. 1.- С. 227], «*А смеяться есть чему // Причина*» [т. 2, с. 289]).

Важен для С. Есенина и концепт «дорога». Имя существительное *дорога* в его поэзии является субъектом при глаголе интеллектуальной деятельности («*О красном вечере задумалась дорога...*» [т. 1, с. 85]). Концепт «дорога» позиционируется при помощи темы ухода из дома, представленной как безвозвратный уход с Родины («*Да! Теперь решено. // Без возврата // Я покинул родные поля*» [т. 1, с. 156]), как грустный уход из дома и с Родины («*Я покинул родимый дом, // Голубую оставил Русь*» [т. 1, с. 135]), как давнее расставание с родным краем («*Я давно мой край оставил, // Где цветут луга и чащи*» [т. 1, с. 181]), а также путем использования темы грустного возвращения в родной край («*Снова вернулся я в край родимый. // Кто меня помнит? Кто позабыл? // Грустно стою я, как странник гонимый...*» [т. 1, с. 254]). Поскольку жизнь концептуализируется как путь, а лирический герой С. Есенина — как бродяга, странник и др., концепт «дорога» соотносится с различными темами и связан с концептами «жизнь» и «смерть».

Особое место в поэзии С. Есенина отведено концепту «музыка». Главная роль в его структуре принадлежит установке на песенность, отражающейся на различных уровнях его поэтического языка. Песня для С. Есенина — это очень высокая ценность. Названный концепт воплощается при помощи глаголов со значением пения и танца, образованных от них имен существительных, а также различных частей речи, включающихся в семантическое поле «музыка». К концепту «музыка» в поэзии С. Есенина имеют отношение обстоятельства со значением сопровождения, в состав которых входят имена существительные, обозначающие музыкальные инструменты (*гармоника*,

тальянка и др.) и различные звуки (звон, свист, вой и др.). Эти обстоятельства поддаются классификации в зависимости от характера музыки. Концепт «музыка» связан с концептами «поэт», «эмоции», «чувства», «любовь», «Родина» и др.

Кроме названных, отражены в стихах С. Есенина и концепты «душа», «тоска» и «судьба», охарактеризованные А. Вежицкой. Поэт выражает концепт «душа» при помощи имен существительных *душа, дух, грудь, сердце*; при этом имена существительные *грудь* и *сердце* выступают синонимами слова *душа* чаще, чем имя существительное *дух*. Душа и сердце в стихотворениях С. Есенина способны к интеллектуальной деятельности («*Душа грустит о небесах...*» [т. 1, с. 132], «*Я хотел, чтоб сердце глуше // Вспоминало сад и лето...*» [т. 1, с. 181]), могут иметь внутреннюю жизнь, находиться в одинаковом состоянии и т.д. Описывая душу и сердце, поэт характеризует эмоциональный статус человека (людей), например: «*Есть радость в душах...*» [т. 1, с. 104], «*В сердце радость детских снов...*» [т. 1, с. 72]. Душа и сердце помогают лирическому герою общаться с Богом («*Дай мне с горячей молитвой // Слиться душою и силой*» [т. 2, с. 159], «*Смирненным сердцем молюсь тебе*» [т. 1, с. 104]), выражать эмоции и чувства.

Концепт «тоска» воплощается путем использования имен существительных *грусть, печаль, тоска*. Тоска и грусть свойственны не только людям, они олицетворяются и характеризуются при помощи различных эпитетов. Тоска и грусть (вместе с весельем и радостью) присутствуют в образе Руси («*И дремлет Русь в тоске своей веселой...*» [т. 1, с. 89], «*Блажен, кто радостью отметил // Твою пастушескую грусть*» [т. 1, с. 124]). Грустные чувства у С. Есенина связаны с веселыми чувствами («*Этой грусти теперь не рассыпать // Звонким смехом далеких лет*» [т. 1, с. 172]), грусть и тоска – с интеллектуальной деятельностью («*Грустит наша дума об отроческих днях*» [т. 2, с. 253], «*О розовом тоскуешь небе // И голубиных облаках*» [т. 1, с. 79]).

Концепт «судьба» поэт реализует при помощи имен существительных *судьба, рок, доля, удел*. Человек в стихотворениях С. Есенина относится к судьбе как к Богу («*На московских изогнутых улицах // Умереть, знать, судил мне бог*» [т. 1, с. 157]), а долю (и страдания удел) воспринимает как жребий («*Будто в жизни мне выпал страдания удел; // Незавидная в жизни мне выпала доля*» [т. 2, с. 149]). Имя существительное *доля* поэт характеризует при помощи эпитетов только с отрицательной стороны, имя существительное *удел* – только с положительной стороны, а имя существительное *судьба* – как негативно, так и позитивно. Человек относится к судьбе по-разному.

Общим для концептов «душа», «тоска» и «судьба» является возможность сочетания противоположных значений.

С. Городецкий – поэт, которого символистские журналы «Весы» и «Золотое руно» приглашали к сотрудничеству, который стал одним из основоположников акмеизма, который воплотил в своем творчестве реалистиче-

ские тенденции. Ряд сочинений С. Городецкого соответствует «новокрестьянскому» направлению в поэзии. В 1915 году он явился организатором литературной группы «Краса», членами которой были С. Есенин, Н. Клюев, С. Клычков и др.

В творчестве С. Городецкого очень большое место отведено концепту «дорога», который часто пересекается с концептами «жизнь» и «судьба». В представлении поэта мир является живым существом (*«Весь мир – живое существо...»* [Здесь и далее в тексте с указанием номеров тома и страницы: Городецкий С.М. Избранные произведения. В 2-х т. - М., 1987. - Т. 1. - С. 218]). Жизнь воплощается в образе реки (*«И тяжким шагом теплохода // По Волге жизни долго б плыл»* [т. 1, с. 376]), в образе тигрицы (*«Тигрицу-жизнь хватал живьем»* [т. 1, с. 373]) и др. Жизнь олицетворяется и представляется в образе странницы: *«Блуждает жизнь вселенская, и с ней печаль моя»* [т. 1, с. 281]. В поэтическом мире С. Городецкого печаль, наряду с несобъятной далью, является характерной для образа Руси: *«Уж и как же ты, даль, на Руси далека! // Уж не будет ли жизнь для меня коротка?»* [т. 1, с. 232], *«Уж и как же, печаль, на Руси ты крепка!»* [т. 1, с. 233]. Себя поэт считает бездомником (*«Как истый вскормленник бездомья, // Прошедший по миру с сумой»* [т. 1, с. 250]), свою судьбу определяет именем прилагательным *далекая* (*«Мне щедро дальний путь отмерен, // Судьба далекая дана»* [т. 1, с. 250]). Кроме концептуализации судьбы как пути, у него имеется представление о судьбе как о пряже (*«Так нить совершеней ткала, // Судьба неустанно пряла...»* [т. 1, с. 137]), как о птице (*«Упорхнула судьбина моя // Под иные, живые вериги»* [т. 1, с. 253]). С. Городецкий, как и Н. Клюев, употребляет глагол *закатиться* в значении 'уйти очень далеко, без оглядки': *«Закачусь в многоцветное поле...»* [т. 1, с. 127] и др. Это также подтверждает важность концепта «дорога» для поэзии С. Городецкого. Этот концепт связан и с выражением эмоций и чувств: *«Дороги русские грустны...»* [т. 1, с. 229].

Кроме описанных концептов, для С. Городецкого, как и для С. Есенина, значимы концепты «музыка» и «душа».

В поэтическом мире С. Городецкого концепт «музыка» представлен пением (*«И день в течение молчаливом // Поет: "Узнаешь и меня..."»* [т. 1, с. 52]), инструментальной музыкой (*«Звякнул гусли-самогуды...»* [т. 1, с. 221]), танцем (*«Танцевали венгерку, вертелась рука»* [т. 1, с. 170]).

Душа в представлении поэта отделена от тела: *«Какое воплощение какой душе найти, // И как из тела, радуясь, в иное перейти?»* [т. 1, с. 281]. Концепт «душа» имеет связь с концептом «дорога»: *«Так и уйду с душою нерассказанной...»* [т. 1, с. 184] и др.

Таким образом, в творчестве «новокрестьянских» поэтов выделяются концепты, представляющие большую ценность для многих из них («дорога», «музыка», «душа», «судьба»), передающие важность соответствующих тем для их языковых картин мира.